

«ТРЕУГОЛЬНИК» КИТАЙ—РОССИЯ—США

Чжан Фэнъань, Ли Цзинъюй,

Ляонинский педагогический университет, г. Далянь

С тех пор как Буш-младший стал президентом, США заняли довольно твердую позицию во внешней политике. Особая активность была проявлена по отношению к Китаю и России, что создало впечатление запутанной сложной ситуации и вызвало всеобщее внимание в мире. Поэтому необходим углубленный анализ проблем отношений трех государств, что важно для контроля за ситуацией и принятия практических мер.

I

Изменения в «треугольнике». Создание российско-американского механизма консультаций и диалога не может повлиять на развитие китайско-российского стратегического взаимодействия и партнерства

Следует сказать, что предвыборная борьба за пост президента кандидата от республиканской партии Буша с кандидатом от демократической партии Гором не показала явного преимущества одного из них, как и их политического курса. Вот почему нелегко было определить наклонности Буша, и когда он

пришел к власти, то производил впечатление холодного и решительного человека, особенно своей твердой позицией в области внешней политики, прежде всего по отношению к России. Казалось, что администрация Буша ищет повода для ссоры. Она неожиданно объявила о высылке из США более 50 российских дипломатов, что сразу же вызвало напряженность в российско-американских отношениях, и это стало «холодным душем» после начавшегося было потепления.

Россия, со своей стороны, приняла соответствующие ответные меры. К тому времени в России начался экономический подъем, социально-экономическая обстановка стабилизировалась, рейтинг Путина превысил 70 %. Страна по-прежнему обладала мощным ядерным арсеналом, поэтому она не испугалась давления и провокаций со стороны США. Путину благодаря его выдержке и гибкости политического курса удалось удержать под контролем ситуацию во внешней политике. Он сумел противостоять давлению Америки и вместе с тем избежать новой конфронтации с ней. Это вынудило администрацию Буша скорректировать свою позицию, в результате была ослаблена напряженность в отношениях между двумя странами. США пошли на некоторые уступки России в сфере экономического сотрудничества и заявили о намерении закупать у нее оружие. Расчет был сделан на создание благоприятной атмосферы для переговоров о пересмотре договора по противоракетной обороне (ПРО).

По сообщению японского обозревателя, США рассчитывали, что закупки российских ракетных систем земля-воздух смогут побудить Россию в качестве ответного шага принять участие в ПРО и надеялись, что экономические выгоды поколеблют ее позицию¹. Таким образом, целью Америки было нейтрализовать КНР и, непрерывно демонстрируя свое хорошее отношение к России вбить клин в антиамериканский китайско-российский союз².

В этой обстановке Россия также сделала шаги к разрядке напряженности. В США были направлены министр иностранных дел Иванов и несколько его заместителей для проведения переговоров в областях, представляющих взаимный интерес, для решения важных вопросов двусторонних отношений и практической подготовки встречи и переговоров президентов двух стран. Конечно, некоторые проблемы, связанные с угрозой безопасности России, такие как планы расширения НАТО на восток, создание американской системы ПРО, не могли быть решены за короткий срок. Целью России в данном случае было создать механизм равноправного диалога и консультаций. Встреча Путина и Буша в Любляне 16 июня 2001 г. показала, что «отношения Москвы и Вашингтона вновь заняли первостепенное место в повестке дня международной дипломатии», но по важным проблемам не было достигнуто какого-либо соглашения. Хотя это и так, но данная встреча «положила начало диалогу двух ведущих ядерных держав по стратегическим вопросам». Путин ясно дал понять Бушу, что «Россия и США не враги, они не угрожают друг другу и могут стать хорошими партнерами», и «это имеет особое значение для поддержания мира и безопасности, создания новых структур международной безопасности»³. Отсюда видно, что в процессе нормализации отношений с Америкой Россия не может идти на компромисс, отбросив собственные стратегические интересы. Она также не собирается идти на конфронтацию, принося в жертву мирную обстановку.

Такая позиция российского правительства основана на глубоких уроках внешнеполитического курса предыдущего десятилетия и историческом опыте

советского периода. Используемая бывшим СССР стратегия блокового противостояния, бессмысленная гонка вооружений с возглавляемым США Западом привели его к полному изнеможению, застою в экономике, связанности в действиях на международной арене, которые в конце концов привели к распаду СССР как союзного государства.

После завершения «холодной войны» русские питали большие надежды на благоприятные перспективы, пытались следовать западным ценностям, стремились вновь влиться в мировое сообщество и вступить в ряды цивилизованных государств. Однако развитые страны Запада не дали России шансов осуществить эти надежды, наоборот, было многое сделано, чтобы воспользоваться чужой бедой, вынудить русских сполна хлебнуть горя. Все это привело к экономическому спаду, политической нестабильности, обострению национальных противоречий. Кроме того, этническими сепаратистами была спровоцирована чеченская война — со всех сторон Россия оказалась в тяжелом положении. В этой ситуации Запад не только не оказал помощь, но, напротив, занялся безответственной критикой, пересудами, вплоть до вмешательства в события в Чечне. Можно сказать, что действия Запада стали серьезным уроком для России. В этом на собственном опыте убедился первый президент России Ельцин. Своими глубокими душевными переживаниями он поделился при вручении ему ордена «За заслуги перед Отечеством».

В мае 2001 г. первый всенародно избранный президент России Б. Ельцин по приглашению китайского руководства посетил Китай для отдыха. Председатель КНР Цзян Цзэминь встретился с Борисом Ельциным. Между ними состоялась дружеская беседа, которая имела символическое значение и сыграла стимулирующую роль для продолжения развития отношений стратегического взаимодействия и партнерства между КНР и Россией. Затем по предложению Цзян Цзэминя Б. Ельцин посетил прекрасный приморский город Далянь, где был тепло встречен губернатором провинции Ляонин Бо Силаем и мэром Даляня Ли Юнцзином.

Во время этого визита в Китай Ельцин не только отдыхал, но и ознакомился с опытом развития экономики города и страны, который он мог сопоставить с российским. Хотя сейчас Б. Ельцин находится в отставке, он по-прежнему является влиятельным политиком. Опираясь на свой опыт, Ельцин может подсказать и помочь новому поколению российских политиков, включая нынешнего своего преемника президента Путина. Во время церемонии вручения ему ордена «За заслуги перед Отечеством» Ельцин поддержал Путина, сказав, что тот «работает хорошо» и выразил надежду, что он, «ясно определив цели, не изменит курса, будет продолжать напряженно работать для главной цели — осуществления российских реформ»⁴. На это Путин уже дал ясный утвердительный ответ. Так что сформировавшийся в эпоху Ельцина курс на добрососедство, дружбу, стратегическое взаимодействие с КНР не может измениться.

Это связано не только с той ролью, которую играют отдельные политики, но, что еще более важно, также отвечает коренным интересам Российского государства. Лидеры двух стран руководствуются «не идеологией, а практической стороной дела и анализом взаимных интересов. В настоящее время взаимные интересы требуют стабильности на границе, создания благоприятных условий для торгово-экономического обмена, согласованности действий на международной арене»⁵. Те же основные цели и у Шанхайской организации сотрудничества.

II

Россия не может рассматривать вопрос о вступлении в НАТО, также не может предпринимать действий, наносящих ущерб стратегическим интересам Китая, но будет способствовать укреплению стабильности отношений в рамках «треугольника» Китай—Россия—США

В те годы, когда начинался процесс выработки отношений стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией, обе стороны заявляли, что они не собираются вступать в союз, а их партнерство не направлено против третьих стран, и это их общая принципиальная позиция. Вместе с тем стоит обратить внимание, что администрация Буша во внешней политике, похоже, руководствуется принципом «разделяй и властвуй», чтобы разрушить стратегическое партнерство России и Китая, однако все это — напрасный труд.

Вполне очевидно, что в недавнем инциденте — столкновении китайского и американского самолетов — ответственность изначально лежит на американской стороне. Именно американский самолет-разведчик вторгся в прибрежную полосу КНР с целью ведения воздушной военной разведки, что привело к серьезным последствиям, связанным с крушением китайского самолета и гибелью пилота. Однако Америка не только не признала свою ответственность за инцидент, но постаралась обвинить в этом китайскую сторону, а затем возобновила шпионскую деятельность. Во время инцидента со столкновением самолета Китай вел себя достойно, как и подобает великой державе.

Россия, исходя из чувства справедливости, оказала Китаю моральную поддержку, квалифицировав инцидент как уже не вызывающее удивления проявление гегемонизма США. В этой ситуации американская сторона, по-прежнему пренебрегая осуждением со стороны международного общественного мнения, продолжала вести себя своевольно, и в вопросе государственного суверенитета КНР в отношении Тайваня и Тибета США прорвали «линию охранения». Особенно нельзя мириться с тем, что некоторые ответственные чиновники правительства США в качестве официальных лиц встречались с Чэн Шуйбянем и Далай-ламой. Это вызвало кризисные явления в китайско-американских отношениях.

В этих сложных обстоятельствах китайский народ встретил глубокое сочувствие россиян, потому что России также приходилось подвергаться различным посягательствам со стороны возглавляемого США Запада. Так, расширение НАТО на восток, оказывающее давление на окраины политического пространства России, встречи высоких правительственных чиновников США с представителями правительства чеченских боевиков — все это действия, наносящие серьезный ущерб государственному суверенитету России. Виной тому, что народы наших двух стран сталкиваются с подобными проблемами, является стремление США выступать в незавидной роли гегемона. Для защиты национального достоинства и государственного суверенитета Китая и России следует оказывать друг другу моральную поддержку и помощь. Это вовсе не будет вопросом взаимного «разыгрывания карт», а «стратегическим взаимодействием» в совместной борьбе против гегемонизма.

В этой ситуации Россия не может рассматривать вопрос о вступлении в НАТО, так как НАТО — военная организация прошлого, порождение печального периода «холодной войны», противостоявшая Организации Варшавского договора. Поскольку Варшавский договор распался, НАТО давно уже утрати-

ло основания для своего дальнейшего существования. Оказавшись перед лицом угрозы расширения НАТО на восток, Путин в свое время говорил, что Россия также хочет вступить в НАТО, но это всего лишь политическая ирония, и вряд ли можно рассчитывать на то, что сказанное когда-нибудь станет реальностью. Так как Россия является одной из ведущих мировых держав, имеющих собственные стратегические интересы и военную доктрину, то она не может вступить в эту отжившую свое политическую организацию. С технической точки зрения, если Россия вступит в НАТО, то ей придется сообщить противной стороне секретные сведения о численности войск, их вооружении и планах развития, на что она не сможет пойти. Разве что в будущем сущность НАТО изменится, оно перестанет быть военным блоком и превратится в политическую консультативную организацию. К тому времени Россия тем более не будет нуждаться во вступлении в НАТО, напротив, должен последовать автоматический роспуск этого блока. Есть еще один момент: Россия не может согласиться на пересмотр договора по ПРО и одобрить американские планы развертывания ПРО, тем более она не может подталкивать союзников делать уступки в этой области. Недавно в Индии вышли «оппортунистические размышления»⁶, в которых выражена поддержка американских планов по осуществлению ПРО. С точки зрения их автора, «Индия, став потенциальным американским партнером, может использовать это для облегчения бремени сдерживания растущей с каждым днем ракетной мощи Китая»⁷. Поэтому можно заключить, что индийская позиция не связана непосредственно с российской. Хотя Индия является традиционным другом и союзником России, она — суверенное государство, и российская сторона не вмешивается в ее внешнюю политику. Известно также, что Россия выступает против распространения ядерного оружия, а Индия в 1999 г. открыто провела ядерные испытания. Это ее собственная позиция, хотя она и не совпадает с принципиальной позицией России.

Россия не может пойти на компромисс с Западом, но также не желает вступать с ним в конфронтацию, поэтому не считает необходимым и дальше продвигать осуществление плана Е. Примакова о коалиции трех государств: Китая, России, Индии, не желает возрождать ушедшую в прошлое блоковую политику, чтобы не поколебать устойчивость структуры отношений великих держав.

Следует отметить, что в современном мире отношения между Россией, Китаем и США — это отношения обладающих серьезным влиянием великих держав. Америка — единственная в мире сверхдержава, Китай и Россия — важнейшие полюса современного многополярного мира. Это объективная реальность, с которой следует считаться. Однако Америка, привыкшая следовать принципам «холодной войны», после ее окончания по-прежнему продолжает рассматривать Китай и Россию в качестве своих стратегических соперников, пользуется любой возможностью, чтобы раздуть из мухи слона, демонстрировать самоуправные действия.

Исходя из реальной обстановки, отношения между Китаем, Россией и США должны строиться в рамках стабильного «треугольника». Это станет возможным только в случае создания сбалансированного «равнобедренного треугольника». Форма «треугольника» будет постепенно стабилизироваться. Его вершиной с углом в 80° являются США, что соответствует уровню совокупной мощи этого государства. Два других угла представляют Россию и Китай. При этом ведущие показатели для России — политическое влияние и

военная мощь, а для Китая — совокупная мощь государства и потенциал рынка. На каждый из двух углов приходится по 50°, что будет в какой-то мере способствовать поддержанию взаимного стабильного стратегического равновесия. При таком положении никто не сможет использовать политику давления, оно позволит создать механизм равноправного диалога и консультаций, и это будет на пользу миру и развитию во всем мире.

В 2001 г. на встрече Шанхайской пятерки руководители России и Китая провели активные переговоры по важным международным проблемам. В то же время рассматривался вопрос о предстоящем посещении Бушем некоторых европейских государств, поэтому российская сторона активно взаимодействовала с американской с целью подготовки неформальной встречи глав России и США в столице Словении. Президент Путин был преисполнен уверенности в ее успехе. Он отмечал, что Россия «имеет обширную территорию, добрый, талантливый народ, и ее потенциал еще полностью не раскрылся. (...) Можно сказать, что Россия не только для Китая и других соседних государств, но и для всех стран мира является перспективным, очень хорошим партнером»⁸. С этой уверенностью и чувством ответственности Путин отправился в Люблян на встречу с Бушем. В ходе переговоров с ним он выразил решимость «подвести историческую черту под теми точками зрения, которые существовали в отношениях между США и Россией после окончания «холодной войны», и предложил, чтобы «Россия и США от партнерства эпохи Клинтона—Ельцина перешли к практической стороне дела, обоюдному поиску «практических интересов» с равных позиций»⁹.

На этих переговорах Путина с Бушем, продолжавшихся 100 минут, стороны спокойно обсудили имеющиеся разногласия, включая вопросы размещения американской системы ПРО и сотрудничества России с Ираном, и в ходе искреннего обмена мнениями увидели необходимость установления личной дружбы. Буш назвал Путина «выдающимся руководителем», на которого можно положиться. Путин выразил желание, чтобы Америка стала «партнером и союзником России». Несмотря на это, он твердо стоял на своей принципиальной позиции, состоящей в том, что существующий «Договор по ПРО» является краеугольным камнем международной безопасности и стратегической стабильности, и вновь ясно высказался против создания американской системы ПРО.

Затем президент Путин связался с председателем Цзян Цзэминем, сообщил об обстановке на переговорах и заверил его в надежности отношений стратегического взаимодействия и партнерства Китая и России. Особо следует обратить внимание на то, что председатель Цзян Цзэминь одобрил усилия, прилагаемые Путиным и Бушем в ходе диалога и консультаций, «в решении разногласий и проблем, существующих в российско-американских отношениях», подчеркнул, что рассматривает «открытый российско-американский диалог и сотрудничество как способствующие сохранению мира, безопасности и стабильности во всем мире»¹⁰. Во время этого сердечного и искреннего телефонного разговора председатель Цзян Цзэминь пригласил президента Буша посетить Китай и принять участие в предстоявшем осенью того же года в Шанхае совещании организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, а также выразил надежду, что оно «будет способствовать взаимопониманию Китая и Америки, активизации развития отношений между двумя странами»¹¹. Это свидетельствует не только о взаимном

доверии России и Китая, но и об устойчивости взаимных отношений в рамках «треугольника».

В июле 2001 г. председатель Цзян Цзэминь посетил Россию с визитом, в ходе которого главы двух государств кроме подписания Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве продолжили обмен мнениями по важным международным проблемам, что также было полезно для укрепления стабильности в рамках «треугольника» Китай — Россия — США. В последнее время видны некоторые проявления смягчения жесткой позиции США в отношении Китая и России. Некоторые дальновидные американские деятели считают, что «сохранение Америкой враждебности в конце концов может привести к тому, что зло будет порождать зло»¹². В одном из новостных комментариев также говорилось: перед лицом современной политической реальности американское правительство не может проводить в отношении Китая и России «новый круг политики соперничества»¹³.

III

Для поддержания отношений Китая, России и США в рамках «треугольника» стороны должны искать общие стратегические точки соприкосновения, прежде всего надо осуществлять стратегическое взаимодействие в международных делах, а также реально укреплять двустороннее торгово-экономическое сотрудничество

Наши две страны, исходя из реальной обстановки, развивают рыночную экономику, поэтому они должны общими усилиями двигаться в сторону международного сообщества и мирового рынка. Для этого Китаю и России следует в важных областях найти точки взаимодействия для осуществления стратегического сотрудничества. Особенно стоит обратить внимание на отстаивание авторитета ООН, выступление против размещения американской системы ПРО, защиту государственного суверенитета и национального достоинства, усиление взаимного экономического и технического обмена, совместные усилия в других областях.

Во-первых, Китай и Россия должны прилагать совместные усилия для отстаивания авторитета ООН, настойчиво проводить в ООН решения по важным международным проблемам.

Следует пояснить, что создание механизма равноправного диалога и консультаций между Китаем, Россией и США вовсе не умаляет ту важную роль, которую играет ООН в решении крупных международных проблем, и его деятельность должна способствовать авторитету этой организации. Вполне очевидно, что гегемонизм Соединенных Штатов и политика с позиции силы ведут к подрыву авторитета ООН. Хотя Америка в достижении своих целей иногда использует имя ООН, но это делается с прагматическими целями и направлено против развития тенденции к многополярному миру. Китай и Россия, наоборот, используют свое положение постоянных членов Совета Безопасности и великих держав, ответственных за положение дел в мире, чтобы совместно подавать пример в отстаивании авторитета ООН, решать серьезные международные проблемы в соответствии с основополагающими принципами ООН и законными процедурами. Среди таких проблем — устранение угрозы Ираку и возвращение его в международное сообщество, содействие окончательному решению косовской проблемы, защита государственного суверенитета и территориальной целостности Югославии, прорыв экономической блокады Кубы, восстановление в отношении ее справедливости, содействие мирному объединению Севера и Юга Кореи, чтобы здесь вновь не возникла горячая точка.

Решение всех этих важных международных проблем должно происходить в рамках законных процедур ООН. Только действуя таким образом, можно постепенно сдерживать гегемонизм Америки в политике и односторонность в торгово-экономической области.

Во-вторых, Китай и Россия уже достигли взаимопонимания в неприятии американских планов размещения ПРО и предстоят дальнейшие совместные усилия. Следует отметить, что действия США, связанные с планами размещения системы ПРО, являются реальными шагами к созданию однополярного мира, а также конкретными проявлениями инерции мышления периода «холодной войны». Они абсолютно не соответствуют тенденциям современной эпохи к миру и развитию, более того, могут нести непосредственную угрозу стратегическим интересам и государственной безопасности Китая и России. Нетрудно заметить, что американские планы в будущем могут привести к новому витку гонки высокотехнологичных вооружений. Это задевает интересы России, также вызывает озабоченность Китая и требует направить все силы на укрепление страны. Поэтому можно сказать, что настаивание Америки на своем создает серьезную военную угрозу оборонным и стратегическим интересам наших двух стран. В этой обстановке Китаю и России следует объединить усилия, чтобы оказывать противодействие методам США, сочетая мягкость с твердостью. Ни одна из сторон не должна допускать размягчения своих позиций в этом важном принципиальном вопросе. Чтобы предотвратить осуществление американских планов развертывания ПРО, Китаю и России следует объединить усилия со всеми миролюбивыми государствами и народами, не только разъяснять свою позицию на международных форумах, но и добиваться, чтобы на основе достижения широкого взаимопонимания в мире были приняты международно-правовые документы, не позволяющие США перейти к противозаконным действиям.

В-третьих, Китай и Россия должны взаимодействовать в защите государственного суверенитета и национального достоинства, содействовать распространению справедливости в международных отношениях. Вторжение США в область суверенных прав России имеет два основных проявления. Первое связано с их ведущей ролью в активизации планов НАТО по продвижению на Восток, в сдавливании и постепенном захвате окраин политического пространства России, не только в вовлечении в союз трех восточноевропейских государств, но и в протягивании шупалец к уже независимым республикам бывшего СССР. Второе проявление — вмешательство в события в Чечне, выступление против действия российских войск по уничтожению чеченских банд, что серьезно мешает справедливым действиям России по защите ее территориальной целостности. Что касается вторжения США в область суверенных прав Китая, то оно также имеет два основных проявления. Первое — поддержка сил, выступающих за независимость Тайваня, и открытые нарушения ранее данных обещаний, продажа Тайваню современного оружия, подрыв великого дела мирного объединения родины. Далее — открытая поддержка группировки Далай-ламы, вмешательство в политику Китая в Синьцзяне и под вывеской защиты прав человека открытое вмешательство во внутренние дела страны.

Отсюда становится ясно, что Китай и Россия должны оказывать друг другу моральную поддержку в защите государственного суверенитета и территориальной целостности, их голос должен звучать вместе на международной арене при обличении наглых действий американского руководства, помогать

народам всего мира понять прикрываемую вывеской защиты прав человека действительную сущность американского вмешательства во внутренние дела других стран, сделать для него невозможным раздуть из «мухи слона».

В-четвертых, Китай и Россия должны и дальше укреплять двусторонние связи, особенно в торгово-экономической области. Торгово-экономическое сотрудничество является материальной основой отношений стратегического взаимодействия и партнерства двух стран. Только при их непрерывном укреплении возможно достижение эффективного стратегического взаимодействия. Китай с начала проведения политики реформ и открытости постоянно усиливает свою мощь. Россия также достигла положительных изменений в экономике: рыночная среда улучшается, что создает благоприятные условия для укрепления экономического сотрудничества двух стран.

Президент Путин во время пресс-конференции с китайскими журналистами отметил: Россия не только прилагает усилия к согласованию позиций с КНР на международной арене, но также старается проявлять «особую заботу» об экономическом сотрудничестве двух стран¹⁴. Сейчас ключевым вопросом является подготовка прорыва в сотрудничестве по некоторым крупным объектам в энергетике, в области науки и техники, космоса, военного дела. Одновременно необходимо укреплять сотрудничество и обмена на местном уровне и между городами в сфере экономики и техники, культуры и образования. Активно взаимодействовать на правительственном уровне по стимулированию рыночной активности. Стремиться к тому, чтобы в первом десятилетии XXI в. товарооборот между двумя странами поднялся до 60—80 млрд. дол. К этому времени он приблизится к объему торгово-экономического сотрудничества Китая с Японией и США, тем самым будет достигнута цель, имеющая крупное стратегическое значение. Только с достижением данного уровня, содержание стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией станет соответствовать названию, сами они получают стабильное развитие, затем постепенно будут осуществлены все пункты и основополагающие принципы китайско-российского «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве».

Перевод с китайского **Н.П. РЯБЧЕНКО**

¹ Асахи симбун, 2001. 15 июня.

² Там же.

³ Цанькао сяоси, 2001. 19 июня.

⁴ Там же. 2001. 14 июня.

⁵ Московские новости, 2001. 28 апреля.

⁶ Фигаро, 2001. 25 мая.

⁷ Нихон цзипо, 2001. 9 мая.

⁸ Цанькао сяоси, 2001. 14 июня.

⁹ Санкэй симбун, 2001. 18 июня.

¹⁰ Жэньминь жибао, 2001. 18 июня.

¹¹ Там же.

¹² Сообщение агентства «Синьхуа» от 28 мая 2001.

¹³ Цзиду цзяо кхэсюэ чжэньянь бао (США), 2001. 20 июня.

¹⁴ Цанькао сяоси, 2001. 14 июня.

Summary: The authors of the article «The Triangle»: China—Russia— the USA» Zhang Fengan and Li Jingyu from Liaoning Pedagogical University (Dalian) consider that since the time when George Bush, jr. became President, the USA are especially active as for China and Russia. Chinese scholars analyze the problems concerning to these three states.